ЕКАТЕРИНА ТАУБЕР

ВЕРНОСТЬ

стихи

ПАРИЖ
1984

ИЗДАТЕЛЬСТВО
"АЛЬБАТРОС"

ЕКАТЕРИНА ТАУБЕР

ВЕРНОСТЬ

Пятая книга стихов

Париж
1984

Издательство «Альбатрос» Париж

Настоящая книга отпечатана в количестве трехсот экземпляров, из которых двадцять пять экземпляров нумерованных и подписанных автором в продажу не поступают.

Обложка и марка издательства работы художника **Сергея Голлербаха**

Склад издания: M. René Guerra
37, rue du Fort. 92130 Issy-les-Moulineaux
FRANCE

БОКА КОТОРСКАЯ

Ушли за море женихи и братья,
В краю бесплодном стало трудно жить.
Но верность, словно вечное объятье, —
Ее и смерть не может отменить.

Горяч и бел родной приморский камень.
Здесь будет сад и шорохи ветвей.
Когда-нибудь, в июльский жар и пламень,
Мы приведем сюда своих детей.

Но годы ждать. Киркою и лопатой
Трудиться здесь в начале и в конце.
Пусть пот изнеможенья будет платой
И ранние морщины на лице.

. . . .

Они вернутся... Встретит дом за садом,
Невеста, постаревшая давно,
Прохладою манящие аркады,
Собака и раскрытое окно.

* *
*

Трещат дрова декабрьским утром в печке.
За окнами — простор и синева.
Молочника тележка у крылечка
Остановилась, скрипнувши едва.

Размерены еще и осторожны
Все звуки наступающего дня.
Пусть он пройдет без суеты тревожной
У этого веселого огня —

В медлительном любовном созерцаньи
Простого мира дремлющих вещей,
В безделье сладком и припоминаньи
То дальних странствий, то любви речей,

Когда опять коснешься благодарно
И с нежностью внезапной и живой
И тайных слез, и радости угарной,
Чей не пролит напиток огневой.

**
*

Только лесные опушки,
Речки смешной воркотня,
Липкие осы и мушки
Праздную встретят меня.
Знаю, никто не осудит
Нынче мой долгий досуг.
Скучные хмурые люди,
Вы не прощаете рук,
Что опустились лениво.
Здесь же, где дремлет трава,
Разве ужалит крапива,
Терн пощекочет едва,
Или плечо мне заденет
Птица пугливо-легка.
Слабые дрогнут колени, —
А уж она далека.

КАФЕ В ЗЕМУНЕ

Далекое мне снится воскресенье, —
Одно из тех, нешумных и глухих...
Прощальный вечер, теплый и осенний
В пустом кафе, у вольных вод речных,

На столиках разбросаны газеты,
Где все кричит о смерти и войне.
А рядом город, скукою одетый,
В густых садах и пыльной пелене.

Я все гляжу в лицо твое родное,
Его навек запомнить торопясь.
Все мирное, знакомое, простое
Плывет назад, качаясь и кружась.

Мелькнул огонь заштатного трамвая.
Пора домой, домой в последний раз!
И в огненную линию сливает
Все фонари слеза прозревших глаз.

БЕЛГРАДСКИМ ДРУЗЬЯМ

Цветы земли смиренной, братской,
Сама земля, где спят друзья
С бесхитростной встречает лаской
И не расплакаться нельзя.
На улицах, в тени-ль могилы,
Под сенью лип, под гуд гудков,
Все тот же взгляд, простой и милый,
Ободрить, укрепить готов.
Что годы? Что война? Разлука? —
Их не было... Одна любовь,
Как встарь, протягивает руку,
Все двери распахнула вновь...
Благословенье этой встрече
На позднем жизненном смотру!
А память зажигает свечи,
Негаснущие на ветру.

1950-ЫЙ ГОД

Безмолвно гасли старики, —
Для них изгнание кончалось
Тридцатилетнее... Руки
Рука нездешняя касалась,
А берег близился родной
Не так, как думали — иначе!
И вечный отдых ледяной
Был и наградой, и удачей.
Они свершили. Сберегли,
(Как выходцы с иной планеты,)
Все лучшее своей земли,
Чему не будет уж ответа...

А мы — их дети? Целый мир
И родина нам, и чужбина.
Мы всюду дома... Все — Сибирь!
Все каторга и паутина!
Минувшее — для стариков...
Грядущие — для тех, для новых...

Нет ни пристанища, ни крова
Меж двух враждующих веков!

**
*

Растет чебрец в расщелинах кремнистых
И пахнет остро полднем и жарой.
И прошлое разорванным монистом,
Как бусы светится сегодня предо мной.

Ведь я любила ветер раскаленный
И ключевой воды прохладу в летний зной,
И выжженых холмов смуглеющие склоны,
И этот юг пьянящий и родной.

***

Долгим вечером, ясным и тихим,
К старой ферме с собакой пойду.
Вся дорога в плену павилики,
В бледно-розовом, буйном бреду.

Все, как прежде. Но ферма не встретит
Шумной зорей своих петухов, —
Новобранцев, шагающих в лето,
Под зеленой завесой овсов.

Пусто в хлеве. И двор зарастает,
И не заперта верная дверь, —
Соловьиному дикому маю
Ты навеки открыта теперь.

**
*

Осенних дней и дождика мы ждали
В деревне с нетерпением. Покой
Они несли и творческой печали
Томительный и сладостный настой.

Как книжка сказок, что давно забыли,
Открыли — оторваться не смогли, —
Так детских лет опять проходят были
И чудеса покинутой земли.

Быль не вернется. Ничего не будет
И чудеса не ждут нас впереди,
Но разве память не приют и чудо
И не готовы к странствиям ладьи!

***

Там, на дереве, солнцем нагретая,
Эта слива сочна и нежна,
В плащ закутана фиолетовый,
Летним днем так блаженно пьяна.
Шмель над нею, как шальп, проносится,
Тихо бабочка кружит, легка.
И коснутся рука моя просится,
И жалеет, и медлит рука.

***

Ренэ Герра

И закаты, и ночь, и прибой,
И пустынные долгие пляжи.
То маяк загорится слепой,
То скала о прошедшем расскажет

Голос моря и грозен и строг,
Как далекого грома раскаты.
Поднимается ночь на порог
Предрассветного часа и брата.

Одиночество гордых стихий.
Нет букашки и нет человека.
Но сродни им любовь и стихи
И пребудут от века до века.

БРЕТАНЬ

И. и В. Работиным

Кораблик, грубо позлащенный,
Моряк в собор принес.
В семью пучиной возвращенный
Своих не прячет слез.
На сельском кладбище Бретани
Товарищи лежат...
Лишь он, спасенный, утром ранним,
Сладчайшей жизни рад.
Гудят органом океаны
Еще в его ушах,
Стучат дожди, плывут туманы,
Все выше волн размах...
И вдруг привидился собора
Родного дальний крест.
О помощи большой и скорой
Воззвал... И вот окрест
Все та же бедность, лодки, сети,
Чепцы рыбачек, дом —
Печать промчавшихся столетий,
Поющих об одном.

БРАТУ

И радостно и так боязно
Быть снова с детством заодно.
Оно стучится неотвязно
Глубокой старости в окно.
И вот теперь еще милее
В обличьи праздничном своем,
Как будто там, в конце аллеи,
Ждет старый деревянный дом
В семнадцатом уже сожженный...
Но памяти моей не сжечь.
Она упряма, непреклонна
И не тростник она, а меч.
И будет, как тогда бывало
И я приду благодарить
За все, чем встарь пренебрегала,
Чтобы начать скорее жить.

**
*

Ты родился в весенний день,
Когда чуть зеленеют ивы,
Набухает в саду сирень,
Возвращается грач счастливый.

И в усадьбе родной пекут
Пышных жаворонков чудесных,
Что под сердцем своим несут
Рубль начищенный, счастье, песню

***

Облака — кочевники цыгане
Табором стояли на закате,
На зелено-золотой поляне,
Утопая в лютиках и в мяте.

Отдыхали кони и телеги.
Распахнулись пестрые палатки
Легким кровом нищеты и неги,
Жизни обольстительной и краткой.

**
*

Цветы и травы семена
Опять беспомощно роняют.
Покинут дом...
                    И тишина,
Платок накинув, у окна,
Недавнее перебирает.

По четкам дней рука скользит,
Остановившись, замирает.
А там, в окне, все тот же вид:
Холмы, оливы, эвкалипт —
К себе зовут и утешают.

**
*

Скупые старческие слезы
И длинный перечень обид
Лишь богадельня сохранит...

Под золотым дождем мимозы
По парку призраки бредут,
С исчезнувшим перекликаясь.

Как страшно быть последним в стае,
Прощальный отдавать салют...

А корабли на дно идут...

**
*

Я родилась при первом снеге
В далекой, северной стране.
На сани сменены телеги,
Дороги чище и ровней.
Еще семья цела и вме-сте
Рожденья празднуется день.
Богатой будущей невесте
Сулится роскошь — дребедень!
И лишь отец мудрее, строже.
Ей будущий готовя дом,
Основу крепкую положит
Прозрачным пушкинским стихом.
Подводит жизнь свои итоги:
И смутою разлучена
Семья... И первые ожоги
Любви... И бедности стена.
И брак, как в старину, до гроба
В тиши забытых деревень,
И воздух дней совсем особый —
Татьянин воскрешенный день.

I

Я тебя никогда не встречала,
Я не знаю, — ты был или есть:
Знаю только: сдвигаешь ты скалы,
Мысли тайные можешь прочесть.

За меня, за мое воскресенье
Ты положишь и душу, и плоть.
Знаю, любишь меня, как мученье,
Что святым посылает Господь.

Мой последний оплот и ограда,
Рвусь к тебе, врачевателю ран.
Бесноватую Иродиаду
Только ты исцелишь, Иоанн.

II

НА СТРАШНОМ СУДЕ

Как жених, ты снова станешь справа
И высок, и прям,
Прожитого беспорочной славой
Пораженный сам,
Понимая: поздно, не до лести
В судный страшный час,
Со своей трепещущей невесты
Не спуская глаз;
Крепко, крепко стиснувши ей руку,
Соразмерив шаг:
«Не захочет нашей Бог разлуки,
Беспредельно благ,
Заслуженным поделюсь с тобою;
Одного венца
Попрошу за стертой гробовою
Гранью у Отца.»

III

Не скажешь любящим: «Забудь.
Она не стоит... он не стоит...»
Ведь в муке, раздавившей грудь,
Быть может, самое святое.

Им не избыть ее вовек.
Они ее приносят Слову,
Как выкуп. Счастлив человек,
Здесь ставший выкупом другого!

**
*

Вечер будет рано падать,
Вечера долги.
Звездным вечером по саду
Зазвенят шаги.
Гостю буду снова рада
И зажгу огни...

Это старая баллада, —
Молодости дни.

**
*

Есть в этой жизни, разделенной
С другим, такая полнота
И мир такой невозмущенный,
Что пестрой жизни суета
Не трогает. Но каждый рядом
И вместе день наш прожитой
Уже ответ, уже награда,
Век обретенный золотой.
Душа, ты помнишь Пенелопы
Свободный радостный обет? —
Все тот же он во дни потопа,
В час торжества, в годину бед.

**
*

В Субботу Вербную, с вечерни,
Как в годы прежние, вдвоем
Широкой улицей вечерней
С пушистой вербочкой идем.

Пустеет милый город южный
И время отступило вспять...
Нам больше ничего не нужно,
Как тот же путь пройти опять.

**
*

Здесь, у дороги, в полдень лечь
Усталому на солнцепеке,
А мне — твой жаркий сон стеречь,
Ошеломительно глубокий.

Предельно въевшихся морщин
Узор хоть мысленно разгладить.
Спи, старый друг, ты — не один;
Мы — два листка одной тетради.

***

«Я любил на земле все краски,
Все цветы и лесную тишь;
Мед осенний густой и вязкий,
Щелестящий речной камыш;
Теплоту и пушистость зверя,
Беззащитные почки весны.
Дружбе каждого дерева верил,
Пожимая лапу сосны.
Одиночество жизни нищей
Принимал... Вот и ты прими!»

То в моем опустевшем жилище
Голос друга, тепло семьи.

***

Солнце снова черепицу греет,
Старая избушка ожила.
Так прошу: «Вернись домой скорее
К радостям суровым ремесла.

Без тебя не смею, не умею
Ничего задумать и начать.
Только память о тебе лелею,
Как любви последнюю печать.

* *
*

Ноябрьские седые дни
Воспоминаньями мне любы.
В благословенной их тени,
Как под шатром большого дуба,
Живу опять... Я не одна:
Вот скоро ты придешь из сада.
Вот я читаю у окна
Письмо родное из Белграда.
Что было каменной стеной,
То и теперь такой осталось.
Сегодня снова надо мной
Несрочная любовь и радость.

***

Ты вынес все. И принял, как расплату
За гордость предков, роскошь и разлад.
Последний в роде, нищий и крылатый,
Ни перед кем не опустивший взгляд.

Ты зов земли услышал на чужбине,
Изведал лютый жребий крепостных.
И вот года глухой борьбы в пустыне
Без друга, женщины, родных.

Лишь небо здесь тебя усыновило,
Вершины гор признали своего.
И ты ушел... И это было, было!
И вычеркнуть нельзя уж ничего.

* * *

Я отвыкла совсем от стихов, —
Отвыкают от дома родного,
Забывают значение слов,
Что от стужи служили покровом;

Равнодушно обходят друзей
И бросают венчальные кольца,
И отраву зовет ротозей
Родниковой водою колодца.

А потом, ненароком, в столе
Вдруг наткнешься на рифмы и строчки
И на старом, забытом стволе
Пробиваются новые почки.

* * *

Осколок голубых небес
В глазах ты сохранила,
А в шишке — весь сосновый лес,
Где пела и бродила.
А в сердце всю свою любовь
К ушедшей жизни, крову.
Их воскрешает вновь и вновь
Молитва, память, слово.

***

Предметов этих дорогих
Еще касались руки
Любимые. Еще на них
Ни слова о разлуке.

Они с тобой из года в год
И близость их не мнима,
И дома наклонился свод,
Как верность, — молчаливо.

А мир с извечной суетой, —
Чужие поколенья —
К ним не пойдешь, старик седой,
За словом утешенья.

**
*

Не сегодня, так завтра здесь выпадет снег.
Наша осень ушла без следа.
Лишь умерших друзей снова снится набег, —
На свиданье пришли, как тогда.

Огонек не угас, но хозяина нет
И хозяйка давно уж не та...
Только в доме осталась от прожитых лет
Теплота.

***

Утро раннее. Хлеб на столе,
Озаренный потоками света.
Безошибочность есть в ремесле,
В светотенях художника лета.
Совершенен и благословен
Этот час, когда снова и снова
Всех, покинувших горестей плен
Я принять в моем доме готова,
С ними хлеб разделить и вкусить...
Словно лето здесь «Лето Господне»,
Словно завтра, вчера и сегодня
Можно в сердце сегодня вместить.

TOUSSAINT

Ветхая, в платьице ветхом,
К мужу, что мирен и нем,
С вечно зеленою веткой,
С целым снопом хризантем
Нынче спешишь на кладбище.
Медленный дождь моросит.
Осенью поздней и нищей
Зовы исходят от плит.
И незаглохшею связью
С тем, что давно отцвело, —
Кольца с источенной вязью —
Имя, и год, и число.

Ренэ Герра

Твой чекан, былая Россия,
Нам тобою в награду дан.
Мы — не ветви твои сухие,
Мы — дички для заморских стран.

Искалеченных пересадили,
А иное пошло на слом.
Но среди чужеземной пыли —
В каждой почке тебя несем.

Пусть нас горсточка только будет,
Пусть загадка мы тут для всех —
Вечность верных щадит, не судит
За святого упорства грех.

**
*

Равнина. Облака над нею.
Избушка. И поля, поля...
Коснуться их уже не смею,
О новой встрече не моля.
Лишь церкви древней, деревянной
Мне купол видится в крови.
Ей кланяюсь смиренно, тайно,
Как первой кланяюсь любви.

ВДОВА

Марии Всеволожской

Сколько решимости, мужества, скорби
Было на этом лице.
Нет в мире силы, что плечи ей сгорбит
При целованьи, в конце.
Горе не ветер, сгибающий долу, —
Нет, выпрямляет оно.
Мелкое тонет, не жалят уколы,
Сердце с большим заодно.
Встречный, склоняясь, уступит дорогу,
Царское бремя нести.
Кто-то идет от порога к порогу
Горем дома окрестить.

***

Прилетают пчелки на могилу,
Розмарина навещают куст.
Он цветет с весенней дерзкой силой
Тысячью полураскрытых уст.

В день октябрьский пасочник богатый
Вынет вязкий, золотистый мед,
И жена в больничную палату
Каплю меду мужу принесет.

То привет неведомому другу
И с твоей могилы, старый друг.
Так любовь благословенным плугом
Пашет землю бедную вокруг.

***

Стою под старою оливой,
Быть может, помнящей Христа.
Корней свиваются извивы,
Дупла открылися уста.
Ты помнишь дни Его и ночи
Под зыбью легкою ветвей,
Когда поет полночный кочет
Иль утра дует суховей?
Иль миг, когда в изнеможеньи,
Простая женщина, как я,
Коснувшись, просит очищенья, —
Совсем иного бытия?

***

Жизнь требует жизни, волнений, хлопот,
То радости слезной, то скорби сухой.
От будничных сердце устало забот
И хочет, как птица, уснуть под стрехой

Родимого дома, где в комнатах свет,
От ламп керосиновых тени в углах,
Где муж и отец собрались на совет
Помочь, как и прежде, шагнуть через страх.

***

Твоей Симфонии девятой
Девятый вал.
Бетховен, час пришел расплаты.
Как ты измучен и устал,
И мал...
Что дерзкой славы погремушки!
Что музыка!
                    Открыта дверь
Туда, где больше нет потерь.
И клонит голову в подушки,
И так тебе легко теперь.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Стр.

ТОГО ЖЕ АВТОРА

«ОДИНОЧЕСТВО», стихи	1935
«ПОД СЕНЬЮ ОЛИВЫ», стихи	1948
«ПЛЕЧО С ПЛЕЧОМ», стихи	1955
«НЕЗДЕШНИЙ ДОМ», стихи	1973

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО «АЛЬБАТРОС». ПАРИЖ:

Дм. КЛЕНОВСКИЙ	Собрание стихов, I	1980 г.
А. ВЕЛИЧКОВСКИЙ	Нерукотворный свет. Стихи.	1981 г.
А. ДАВЫДОВ	Воспоминания.	1982 г.
С. РАФАЛЬСКИЙ	За чертой. Стихи.	1983 г.
Е. ТАУБЕР	Верность. Стихи.	1984 г.
С. РАФАЛЬСКИЙ	Николин Бор. Проза.	1984 г.

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

Дм. КЛЕНОВСКИЙ	Собрание стихов, II.
Б. ЗАКОВИЧ	Дождь идет над Сеной. Стихи.

СБОРНИКИ СТИХОВ «РИФМЫ», ИЗДАННЫЕ Р. Ю. ГЕРРА:

А. ВЕЛИЧКОВСКИЙ	С бору по сосенке.	1974 г.
И. ОДОЕВЦЕВА	Златая цепь.	1975 г.
А. ШИМАНСКАЯ	Антенны.	1976 г.
И. ОДОЕВЦЕВА	Портрет в рифмованной раме.	1976 г.
А. ВЕЛИЧКОВСКИЙ	О постороннем.	1979 г.
В. ВЕЙДЛЕ	На память о себе.	1979 г.
Т. ВЕЛИЧКОВСКАЯ	Цветок и камень.	1981 г.

ДРУГИЕ КНИГИ, ИЗДАННЫЕ Р. Ю. ГЕРРА:

С. ШАРШУН	Без себя. Проза.	1972 г.
Е. ТАУБЕР	Нездешний дом. Стихи.	1973 г.
Дм. КЛЕНОВСКИЙ	Последнее. Стихи.	1977 г.
М. АНДРЕЕНКО	Перекресток. Рассказы.	1979 г.
СТРАННИК	Переписка с Кленовским.	1981 г.
З. ШАХОВСКАЯ, Р. ГЕРРА, Е. ТЕРНОВСКИЙ	Русский Альманах.	1981 г.

Склад изданий: M. René Guerra
37, rue du Fort, 92130 Issy-les-Moulineaux, FRANCE.

Imprimerie P.I.U.F., 3, rue du Sabot, 75006 PARIS. Tél. : (1) 548 09 05